

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-12-46-59

УДК 316.61 (=1.571.56-81)

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭТНИЧЕСКОМ СОЦИУМЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

Константинова Т.Н.

Современные трансформационные процессы в стране повлияли на все сферы общества в целом, в том числе и на этническую культуру коренных малочисленных народов, проживающих на периферии. Предпринимаемые меры по урегулированию жизнедеятельности малых этносов до сих пор не принесли положительных результатов. В связи с чем возникает необходимость в исследовании социокультурной составляющей этнических сообществ, представляющей собой ядро любой культуры. В статье освещаются некоторые результаты полевого исследования. Задача исследования – рассмотреть современное состояние компонентов традиционной культуры в локально расположенных этнических сообществах для управления их развитием.

Цель статьи – показать изменения социокультурных маркеров в этническом социуме, исходя из принципов социокультурного подхода.

Методика исследования. Исследование основано на методологии социокультурного подхода, также использованы конкретные методы социологического исследования: анкетирование, интервью, невключенное наблюдение и анализ статданных.

Результаты: По результатам полевого исследования можно говорить о том, что компоненты (элементы) этнической культуры в зависимости от внешних условий содержат и традиционное, и инновационное. Причем их объем меняется в зависимости от востребованности временем. В частности, родной язык малочисленных народов почти утерян, тем не менее, его необходимость осознается населением, и предпринимаются попытки восстановления

языка и других традиций. В то же время, такие компоненты как религия и самоидентификация также актуализированы населением и активно применяются в повседневной жизни.

Область применения результатов: Результаты исследования могут быть применены при составлении региональных социальных программ развития.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы; компоненты этнической культуры; самоидентификация; родной язык; религия; питание.

SOCIAL CHANGES IN THE ETHNIC SOCIUM: SOCIO-CULTURAL APPROACH

Konstantinova T.N.

Modern transformational processes in the country have affected all spheres of society as a whole, including the ethnic culture of indigenous small peoples living on the periphery. The measures taken to regulate the livelihoods of small ethnic groups have not yet brought positive results. In connection with which there is a need to study the socio-cultural component of ethnic communities, which is the core of any culture. The article highlights some results of field research. The task of the study is to examine the current state of the components of traditional culture in locally located ethnic communities to manage their development.

Purpose of the article: show the changes in sociocultural markers in the ethnic society, based on the principles of socio-cultural approach.

The methodology of the study: The research is based on the methodology of the sociocultural approach, specific methods of sociological research were also used: questionnaires, interviews, unincorporated observation and analysis of statistical data.

Results: According to the results of the field study, it can be said that the components (elements) of the ethnic culture, depending on external conditions, contain both traditional and innovative. And their volume varies depending on the relevance of time. In particular, the native

language of small peoples is almost lost, nevertheless, its necessity is realized by the population, and attempts are being made to restore the language and other traditions. At the same time, such components as religion and self-identification are actualized by the population and are actively used in everyday life.

Keywords: *indigenous minorities; components of ethnic culture; self-identification; native language; religion; nutrition.*

Теоретико-методологическая концептуализация

За последние два десятилетия, при изучении современных трансформационных процессов в российском обществе, наиболее востребованным стал социокультурный подход. Это связано с тем, что в советское время институализация и развитие социологии была затруднена из-за марксистско-ленинской идеологии повлиявшей на качество научной теории об обществе. В связи с чем, как считает Кирдина С.Г., на современном этапе возникла необходимость появления позитивной социологии, изучающей нормальные состояния, анализирующие естественные и гармоничные социальные процессы и структуры [2] в российском обществе. По её мнению, в качестве основы позитивной социологии должны выступать активно развиваемые социокультурные и институциональные подходы к анализу российского общества, фиксирующие устойчивые, жизнеспособные характеристики и процессы. Так как время выявления социальных негативов проходит и наступает время выявления реального состояния социума без критики, и обращение внимания на саму сущность социальной жизни [2].

Основателями позитивной социологии и социокультурного подхода являются классики социологии, такие как О. Конт, П. Сорокин, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др. В основе позитивной социологии П. Сорокина положен тезис о неразрывной триаде: личности, общества и культуры, т.е. для анализа и описания реального состояния социума, эти три элемента рассматриваются во взаимодействии [8]. Из зарубежных представителей социокультурного подхода можно назвать американского антрополога Л. Уайта. Его труды имели важное значение в развитии данного подхода. По его

утверждению, культура есть социо-политико-экономическая система, внутри которой живет, дышит и размножается род человеческий, и поэтому она во много раз важнее для будущего человечества [9]. Также весомый вклад в развитие данного подхода внес французский культуролог А. Моль, разработавший свою оригинальную методологию изучения социодинамики культуры. Он разделил культуру на два типа: на традиционную «гуманитарную» культуру и мозаичную. Он считает, что выделение данных типов фиксирует характерные исторические особенности развития культуры и ее изменение в обществе под влиянием современных процессов [5].

Из отечественных социальных исследователей в разработку социокультурного подхода весомый вклад внесли Н.И. Лапин, А.С. Ахизер, Т.И. Заславская, Ю.М. Резник, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев и др.

Лапин Н.И. конкретизировал социокультурный подход, в виде нескольких принципов, с помощью которых представляет общество как большую самодостаточную социокультурную систему, возникающую и изменяющуюся в результате действий и взаимодействий *homo activus*. Ее функции и структуры обеспечивают балансируемое удовлетворение противоречивых потребностей, ценностей и интересов субъектов деятельности, входящих в эту систему, а их динамичный баланс осуществляется через совокупность социетальных процессов. Тип общества характеризуется типом антропосоциетального соответствия, а структура и динамика – параметрами социокультурного баланса, преобладанием воспроизводящих (традиционных) или изменяющихся (инновационных) процессов [3]. Таким образом, Лапин Н.И. также выделяет три компонента при социальных исследованиях: человека-активного, тип общества и параметры социокультурного баланса.

Новосибирские социальные исследователи Попков Ю.В и Тюгашев Е.А. сформулировали следующие принципы социокультурного подхода, которые раскрывают его основное содержание:

- рассмотрение отдельного общества как локального динамичного социокультурного процесса, включенного во всемирно-исторический процесс;

- описание отдельного общества в его обусловленности антропогеографическим разнообразием и межкультурными взаимодействиями;
- анализ общества как исторически сформировавшегося ансамбля культур;
- выявление социокультурных констант, переменных и законов, регулирующих развитие общества;
- художественно-эстетическая идентификация уникальных форм пространственно-временной организации локальных социокультурных процессов [6].

Резник Ю.М. анализируя, социокультурный подход как методологию исследований подчеркивает его междисциплинарность и многоуровневую систему подходов [7].

В данной статье приведены некоторые результаты по теме НИР автора: «Этносоциальные факторы развития сельской семьи (на примере Республики Саха Якутия)». Эмпирическая база статьи – материалы полевого исследования, проводившегося в августе 2017 года в трех сельских поселениях Олекминского улуса Республики Саха (Якутия).

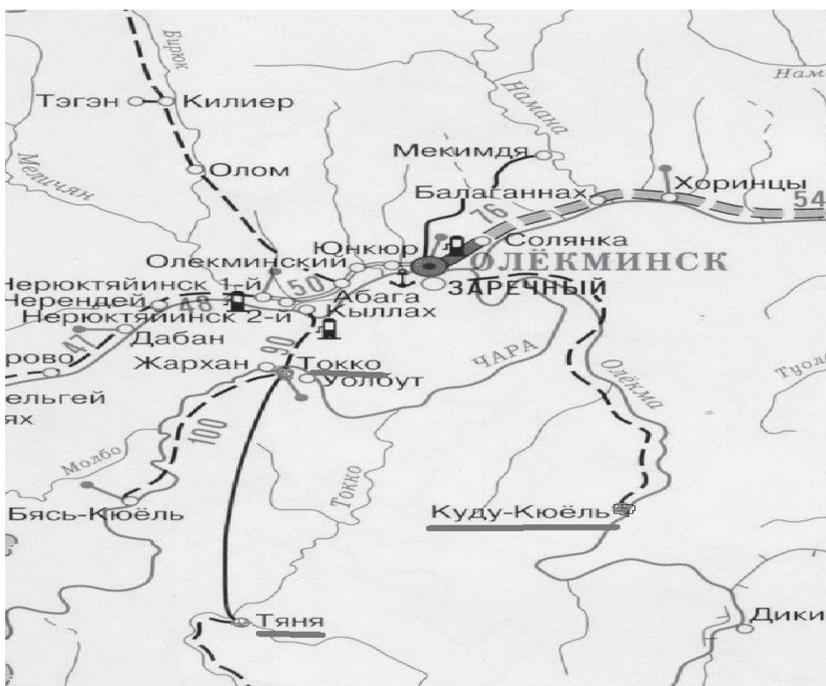
Описание исследования

Сбор полевого материала производился в Жарханском национальном наслеге (центр наслега – с. Токко), Киндигирском национальном наслеге (центр – с. Куду-Кюёль) и Тянском национальном наслеге (центр – с. Тяня).

Выбор сельских поселений обусловлен их локальностью, национальным статусом и этнической спецификой, заключающейся в том, что в них компактно проживают коренные малочисленные народы.

Сельские поселения расположены на речной системе рек Олекма, Токко и Чара (см. рис. 1). Образования данных наслегов происходили в одно время под влиянием внешних факторов. В частности можно отметить, что в 30-е годы XX века советским правительством была осуществлена политика «перевода кочевых народов к оседлому образу жизни» в ходе которого и появились данные сельские населенные пункты.

Выборка респондентов определена для трех сельских поселений. По данным госстатистики на 1 января 2017 года в данных наслегах проживало всего 1993 чел., что и послужило генеральной выборкой. При расчете, доверительной вероятностью надежности была выбрана – 95%, доверительный интервал $\pm 3,13\%$ и размер выборки составил $n = 300$ респондентов, в каждом наслеге были опрошены по 100 человек, в том числе мужчины – 146 чел. (48,6%), женщины – 154 чел. (51,4%).

Результаты исследования

В статье рассмотрены лишь некоторые компоненты этнической культуры, такие как самоидентификация, религия, язык, питание и их изменения в сельском сообществе. Этническая культура, сама по себе является идентифицирующим маркером, выступая как уникальный и неповторимый колорит в сравнении с другими культурами. По своей

природе, национальная культура, как отмечает, Эшимбекова Н.С., двойственна и состоит из традиций и инноваций. [Эшимбекова]

По мнению региональных исследователей, этническая идентичность у якутян выше, чем государственно-гражданские и другие идентичности. [Маклашова] В то же время другие исследователи отмечают, что *самоидентификация* изменчива и зависима от определенных ситуаций. Как показывают эмпирические исследования в северных регионах, за последние два десятилетия самоидентификация коренных этносов стала актуальной и многие представители стали идентифицировать себя с определенным этносом. Так, результаты нашего исследования показывают, что больше всего сельских жителей, идентифицирующих себя как эвенков, проживают в Тянском наслеге (88%) (см. таблицу 1). В Киндигирском наслеге 80% респондентов самоидентифицируют себя как эвенков, а якутами 20%. В Жарханском наслеге вырисовывается совсем другая картина. Здесь проживают больше всего людей идентифицирующих себя как якутов 73%, эвенков 25% и русских 2%.

Таблица 1.

**Распределение ответов на вопрос:
«К какой национальности Вы себя относите?»**

Наслеги	Национальность		
	эвенк (эвенкийка)	якут (якутка)	другое
Тянский наслег	88%	9%	3
Киндигирский	80%	20%	-
Жарханский	25%	73%	2

Данные анкетного опроса*

Считается, что *религия* является одной из важных компонентов этнического самосознания, отражающая суть и состояние духовной культуры народов. В современной сельской местности, религия также выполняет роль духовно-нравственной основы общества, несмотря на то, что в советское время превалировало идеология атеизма. Но все же результаты полевого исследования показывают, что примерно 2/3 населения (или 67%) в Тянском наслеге, считают себя верующими. В Киндигирском и Жарханском наслеге меньше

половины (по 49% респондентов) являются религиозными людьми. При этом, к православию себя отнесли 14,6% из верующих, верят в бога вообще 4,5%, верят в традиционное верование своих предков 78,7% и затруднились ответить 2,2% сельчан.

Анализ анкетного опроса позволяет утверждать, что на изучаемых сельских поселениях возрождены самоидентификация и религиозные традиции коренных этносов, а также распространились такие вероисповедования как православие.

Языковая ситуация в целом по республике неоднозначна. В связи с тем, что политика советского правительства не способствовала развитию языков коренных малочисленных народов Севера, произошла сужение функционального применения языков. В настоящее время проводятся различные мероприятия по развитию языка: принимаются нормативно-правовые акты, проводятся обучения языку в школах и институтах, изучается языковая ситуация и т.д. Как показывают результаты нашего исследования, своим родным языком признают эвенкийский 73% опрошенных в Тянском наслеге. А якутский язык родным признали в Киндигирском и Жарханском наслегах (61% и 80%) респондентов. Тем не менее, уровень владения языком очень низок. Так, родным языком владеют свободно только 2%, понимают и могут поддержать разговор 2%, знают отдельные слова и фразы 24%, не знают 72% сельчан. Некоторая часть населения, говорят на смешанном языке, на русско-якутском и якутско-эвенкийском (6 и 13%) респондентов.

Материалы исследования свидетельствуют об ограничении функциональности эвенкийского языка. Как видно из таблицы 2, на языковую жизнь данного народа большое влияние оказали якутский и русский язык и тем самым эвенкийский язык можно охарактеризовать как «вымирающий» язык.

Питание является важнейшей частью в процессе жизнедеятельности любого живого организма. Для человеческого общества пища является не только потребностью в поедании продуктов, но и маркером локального социума. Поэтому в этнографии исследователи выделяют отдельно традиционное питание как часть этнической культуры. В социологии под традиционным питанием коренных

народов понимается питание, которое зависит от окружающих биоресурсов и приготовленное традиционным домашним способом, передаваемое от старшего поколения к младшему.

Таблица 2.

**Распределение ответов на вопрос:
«Какой язык Вы считаете своим родным?»**

Наслеги	Какой язык Вы считаете своим родным?					
	эвен- кий- ский	якут- ский	рус- ский	русско- якут- ский	якутско- эвенкий- ский	русско- якутско-эвен- кийский
Тянский наслег	73%	18	2	1	5	1
Киндигирский	19	61	-	6	13	1
Жарханский	8	80	-	6	6	-

Данные анкетного опроса*

Как видно из графика, в повседневной жизни для большинства коренных жителей популярным блюдом в основном являются мясо оленя, сохатины и говядины. Частота употребления зависит и от времени года, и от занятости населения. Надо отметить, что жители села в силу традиций и природных условий всегда были гурманами. Так, по нашим наблюдениям, день за днем употребление оленины чередуется с сохатиной и говядиной. Говядину не употребляют только оленеводы (их на графике 46%) (эвенки Тянского наслега). Здесь сезонность означает время охоты (весной и осенью). Так как, большинство мужчин являются охотниками, во время охотничьего сезона частота употребления мясных блюд увеличивается.

В Киндигирском наслеге только 1/3 населения (или 33%) питается олениной, хотя в данном наслеге больше оленеводов, чем в Жарханском наслеге. Зато мясо дикого оленя в сезон охоты добывается больше, чем в других поселениях.

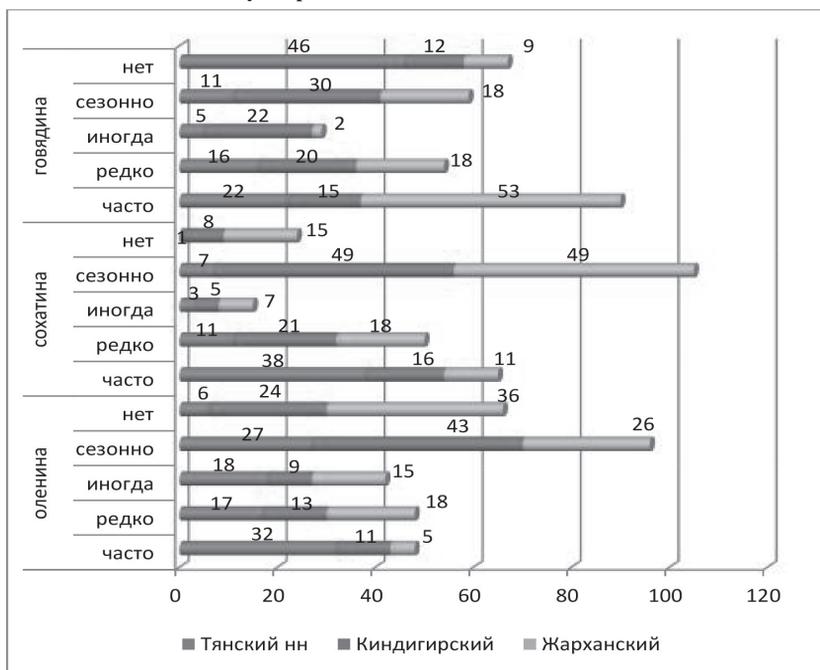
В Жарханском наслеге из-за отсутствия оленеводов частота употребления оленины меньше, чем в других наслегах. Зато часто питаются говядиной и сохатиной.

Далее, по данным опроса выявилось, что рыба также как и оленина является основным продуктом питания, в особенности у тянцев. Так, в Тянском национальном наслеге рыбу едят часто 81%, редко

11%, сезонно 7%, не едят 1% населения. В Киндигирском национальном наслеге рыбу употребляют часто 34%, редко 28%, иногда по праздникам 3%, сезонно 33%, не едят 2% селян. В Жарханском национальном наслеге рыбу часто употребляют 29%, редко 33%, иногда по праздникам 6%, сезонно 30%, не едят 2% жарханцев. Причем, рыба употребляется цельными кусками в супах, в жареном и соленом виде почти каждый день. В вяленом и копченом виде рыба подают на стол как дополнительные блюда.

График 1.

Частота употребления мясных блюд по наследам

Боровую дичь в сезон охоты употребляют большинство населения во всех трех наслегах. Так, в Тянском национальном наслеге боровую дичь часто употребляют 14%, редко 8%, иногда по праздникам 1%, сезонно 59%, не употребляют 18% населения. В Кинди-

гирском национальном наслеге боровую дичь часто едят только 6%, редко 12%, иногда по праздникам 5%, сезонно 72% населения. В Жарханском национальном наслеге боровую дичь часто едят только 2%, редко 10%, иногда по праздникам 5%, сезонно 62%.

В Тянском национальном наслеге мясо других животных (свинину, конину, мясо кур) никто не ест 100%. В Киндигирском национальном наслеге – 99% населения не употребляют мясо других животных. В Жарханском национальном наслеге мясо других животных употребляют только 2% населения.

Подведя итог описанию питания можно отметить, что на исследуемых территориях, в практике питания в основном сохраняется традиционность. Так, в состав традиционного питания обитателей Севера непременно входят компоненты местных природных ресурсов, которую медики называют «белково-липидный» рацион питания. Такая модель питания помогает организму человека в условиях Севера адаптироваться к условиям природы по временам года. В зимнее время ценится употребление жиров и мяса животных для обеспечения энергетических потребностей организма в холодном климате. В весенне-осеннее время северяне употребляют лесных и водоплавающих перелетных птиц (глухаря, тетерева, белой куропатки, рябчика и т.д.). Также в рационе питания употребляются различные виды рыб, обитающих в северных реках, озерах и морях. Для обеспечения организма витаминами и микроэлементами коренные народы используют годно-травяные сборы в виде чая, варенья и настоек.

К новшествам в питании можно отнести употребление овощей, картофеля, макаронных изделий, риса и гречки. В целом, намечается тенденция обогащения в рационе питания коренных этносов и разнообразие в приготовлении блюд.

Надо отметить, что изменение социокультурной ситуации в национальных наслегегах произошло в середине XX века, в послевоенные годы с установлением транспортной связи между поселениями и районным центром. Важную роль сыграло становление колхозов и совхозов, развитие пищевой промышленности в стране, торгово-экономические связи, электрификация и, конечно же, образование

населения и приобщение к советской культуре. Многие североведы, в том числе и Баишева С.М. отмечают, что в аборигенном сообществе, происходит сложный и противоречивый процесс коренного переустройства образа жизни, что и вынуждает их приспосабливаться к современным формам жизнеобеспечения [1, с. 83]. Данные обстоятельства повлияли, в том числе и на питание населения, ассортимент продуктов и способы приготовления пищи. В настоящее время, основными продуктами питания, наряду с мясом и рыбой, являются хлеб, масло, сахар, чай и картофель. Привозные продукты, изготовленные современной пищевой промышленностью (печенье, конфеты, майонез, кетчуп) ввиду дороговизны продуктов покупаются изредка.

Выводы

Материалы полевого исследования свидетельствуют о сохранении многих традиционных компонентов этнической культуры. В то же время, некоторые компоненты культуры (язык и религия), на данном этапе подвергаются своеобразной корректировке, т.е. на высоком уровне принимаются меры по сохранению языков коренных народов и восстановлению религиозных традиций. Далее, можно отметить, что в последнее время самоидентификация и самосознание этнических представителей выросло и окрепло. Они создают свои ассоциации, изучают традиции и обычаи. В частности, по нашим опросам выявлено, что в сельских поселениях возрождаются национальные праздники. А также один из элементов культуры – питание у тех семей, занимающихся оленеводством и охотой, остается традиционным. Так, национальные блюда постоянно готовят и употребляют 48% респондентов, проживающих в Тянском наслеге, 27% – в Киндигирском наслеге, 30% в Жарханском наслеге. По праздникам национальные блюда обязательно готовят еще 39% тянкинцев, 65% киндигирцев, 61% токкинцев. Национальная одежда имеется у 45% опрошенных и 23% сельчан тоже хотят её иметь у себя. В то же время, инновационные влияния современных явлений прочно вошли в повседневную жизнь коренных этносов. Так, у 2/3 населения в рацион питания прочно вошли овощи и современная еда, изготовленная на фабрике.

Таким образом, резюмируя, вышеизложенное следует отметить, что на современном этапе, в условиях системной трансформации общества у коренных народов происходит своеобразный подъем этнического самосознания и попытки реанимации этнической культуры. В этом, на наш взгляд, и проявляется подверженность этническому традиционализму, а инновационность обогащает культуру разнообразием. Все-таки, необходимо помнить, что все «этносоциальное» создается людьми и при постоянном регулировании жизнедеятельности этнического социума возможны положительные результаты в сохранении неповторимого разнообразия различных культур в обществе.

Список литературы

1. Баишева С.М. Повседневная жизнь национальных поселений Якутии в контексте социологических исследований // Арктика и Север. 2014. № 14. С. 83–97.
2. Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии // Социс. 2002. №12. С. 23–32.
3. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социс. 2000. №7. С. 7
4. Маклашова Е.Г. Система идентичности как фактор реализации национальной политики (на материалах Республики Саха (Якутия) и Еврейской Автономной области) // Теория и практика общественного развития. 2017. № 10. С. 14–18.
5. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Издательство «Прогресс», 1973. С. 405.
6. Попков Ю.М., Тюгашев Е.А. Социокультурный подход в регулировании межэтнических отношений // Электронный информационный журнал «Новые исследования Тувы». № 1. 2012. С. 5–14.
7. Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований // Вопросы социальной теории. 2008. Т.11. Вып. 1(2). С. 305–328.
8. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. С. 218.
9. Уайт Л. Избранное. Наука о культуре. М.: РОССПЭН, 2004.
10. Эшимбекова Н.С. Роль культуры в формировании национального самосознания // Вестник КРСУ. 2017. Том 17. № 6. С. 97–101.

References

1. Baisheva S.M. *Arktika i Sever*. 2014. № 14, pp. 83–97.
2. Kirdina S.G. *Sotsis*. 2002. №12, pp. 23–32.
3. Lapin N.I. *Sotsis*. 2000. №7. P. 7.
4. Maklashova E.G. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2017. № 10, pp. 14–18.
5. Mol' A. *Sotsiodinamika kul'tury* [Socio-dynamics of culture]. M.: Izdatel'stvo «Progress», 1973. P. 405.
6. Popkov Yu.M., Tyugashev E.A. *Novye issledovaniya Tuvy*. № 1. 2012. S. 5–14.
7. Reznik Yu.M. *Voprosy sotsial'noy teorii*. 2008. V.11. Issue 1(2), pp. 305–328.
8. Sorokin P. *Chelovek, tsivilizatsiya, obshchestvo* [Man, civilization, society]. M.: Politizdat, 1992. P. 218.
9. Uayt L. *Izbrannoe. Nauka o kul'ture* [Selected. The science of culture]. M.: ROSSPEN, 2004.
10. Eshimbekova N.S. *Vestnik KRSU*. 2017. V. 17. № 6, pp. 97–101.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Константинова Татьяна Николаевна, младший научный сотрудник
отдела истории и этносоциологии
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ул. Петровского 1, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
677007, Российская Федерация
kotango@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Konstantinova Tatjana Nikolaevna, Research Fellow
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Russian Academy of Sciences Siberian Branch
1, Petrovsky Str., Yakutsk, Republik Sakha (Yakutija), 677007,
Russian Federation
kotango@yandex.ru